

Слова *ноч* ужываецца ў многіх устойлівых выразках, якія маюць складаную сэнсавую нагрузку. У гэты час сутак сонечнага святла ўжо няма, і ўсё навакольнае здаецца не такім, як пры дзённым святле. Таму ноччу часам адбываюцца непрыемныя падзеі, у свядомасці чалавека дадзены час сутак асацыюецца з чымсьці змрочным: *рыцар ночы* – злосны вораг прагрэсу.

Слова *ноч* паказвае на позні час (*у начны час*). Фразеалагізм *проці ночы* ўжываецца, каб выказаць незадаволенасць, калі хтосьці патурбаваў ў позні час. Фразеалагізм *тысяча і адна ноч* мае жартаўлівае, іранічны адценне, абазначае штосьці дзіўнае, незвычайнае, казачнае.

Такім чынам, асаблівасці мовы і культуры выяўляюцца праз іх супастаўленне. Устойлівыя моўныя адзінкі з кампанентамі *дзень, ноч* выяўляюць стаўленне беларусаў да розных адрэзкаў часу, маюць яркую нацыянальную самабытнасць. У іх адлюстроўваюцца з’явы, звязаныя з культурай, побытам, традыцыямі і звычаямі народа.

Заклучэнне. Фарміраванне карціны свету беларусаў, у якой праяўляецца своеасаблівае ўспрыманне з’яў, прадметаў, адносін паміж людзьмі, выразна фіксуецца ў мове нашага народа, у яго непаўторных узорах вусна-паэтычнай творчасці. Фразеалагізмы з нацыянальна-культурным кампанентам значэння ўяўляюць сабой глыбока рэалістычную і праўдзівую частку народнай творчасці беларусаў. Яны з’яўляюцца адлюстраваннем шматвяковай гісторыі беларускага этнасу, яго жыцця і побыту, разнастайных жыццёвых назіранняў за акаляючым светам, вынікам асэнсавання з’яў і падзей рэчаіснасці.

1. Аксамітаў, А.М. Прыказкі і прымаўкі: тлумачальны слоўнік беларускіх прыказак і прымавак / А.М. Аксамітаў. – Мінск: Бел. навука, 2000. – 320 с.

ТОПОНИМИЯ БЕЛУРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Каторец В.И.,

*магістрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор*

Топонимика представляет собой сравнительно молодую науку, которая изучает географические названия. Активное изучение топонимики обусловлено тем, что географические названия содержат в себе информацию об истории и культуре этноса. Будучи продуктом этнического сознания, топонимы помогают эксплицировать многие стороны духовной и материальной жизни человека. Региональные топонимы также указывают на дополнительные сведения о развитии языка как средства выражения народного опыта: "... на основе русской топонимии могут быть воссозданы те характерные для данного региона географические и культурные черты, которые включены в сферу "топонимического видения", то есть могут отражаться в местных субстратных названиях" [4].

Цель: выявить особенности топонимикона Белорусского Поозерья с точки зрения лингвокультурологии.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили топонимы Белорусского Поозерья. При анализе материала использовались описательно-аналитический метод и элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. На территории Белорусского Поозерья функционирует группа топонимов, в основе которых лежат апеллятивы со значением социальных и экономических явлений (14%): *Броды, Бродок, Брод, Гать, Гатец, Гатовичи, Гатовицина, Гатьковицина, Гати, Гатово, Кладники, Перебродье, Проходка, Переходцы, Проходы, Переброды, Ходунь, Ходцы, Перевоз, Перевозники*. Большинство данных топонимов характеризуют транспортные пути. Например, в основе топонимов *Гать, Гатец, Гатовичи, Гатовицина* и др. лежит термин «*гать*» – дорога через заболоченное место, вымощенная брёвнами или хворостом. В данную группу включены такие номинации, как *Ходцы, Ходунь*. Эти топонимы являются названиями-ориентирами и обозначают переходы через болота и реки. Номинации типа *Буда, Будище, Старая Буда* и др. образованы от основы устаревшего термина «*буда*», который обозначал небольшое строение, лесную сторожку. Позже «*будами*» называли отдалённые лесные строения, в которых жили будники, производящие дёготь, смолу, древесный уголь [5].

В основе топонимов *Брод, Броды, оз. Бродно, Бродец, р. Бродня, Бродятин, Бродница, Бродовка* и др. лежит термин «*брод*» – мелкое мели в реке, возможное для перехода, проезда. Такое же значение имеют и номинации типа *Перевоз, Перевозники, Переходцы* и т.д.

Интересным с точки зрения этнолингвистики является топоним *Черцы*. В этом названии запечатлены примитивные формы земледелия: чертаемая земля – это земля, обработанная примитивным орудием – черталом. В древности чертежом называли орудие у сошников в форме ножа, служащее для разрезания дёрна [3].

В отдельную группу нами были выделены топонимы, обозначающие цветовое восприятие мира: *Белобродье, Белое, Белый Мох, Чернявщина, Тёмное Болото, Синяны, Синяково, Чернозёмовка, Черногостье, Черноземье, Черневичи, Черничанка, Чернавка, Черняты, Чернецкий Мох, Чернево, Белый Бор, Зелёный Бор, Зелёная Дубрава, Чёрный Лес, Белая Липа, Красный Берег, оз. Белое, Белоозёрск, Беларучи*. Они составляют 6% от общего количества топонимов Белорусского Поозерья.

На исследуемой территории зафиксированы также топонимы, содержащие в своей семантике характеристику самих жителей данной местности. Аппеллятив «*болото*» может обозначать какой-либо коллектив, характеризующийся косностью, застоём. Такое значение могут иметь топонимы *Ледвени, Ледневичи* – названия-характеристики жителей («ленивые, медлительные»). Вероятна также связь с фамилиями, происходящими от прозвищ, в основу которых легли характеристики конкретных лиц [2]. Издавна считается, что болото – это место, лишённое жизни, поэтому в данную группу нами были также включены топонимы *Глушонки и Глушица*, которые в своей основе содержат аппеллятив «глушь».

Заключение. В результате проведённого исследования следует отметить, что процесс номинации географических объектов не является чисто лингвистическим процессом и не сводится к акту называния как таковому. Он непосредственно связан с тем огромным информационным полем, которое стоит за каждым топонимом в отдельности и за топонимическим пространством в целом. Культурно-историческая, социальная, эстетическая информация в большей или меньшей степени всегда присутствует в содержании топонима. И тем не менее, как пишет смоленский исследователь топонимической лексики В.С. Картавенко, каждая из классификаций, какой бы полной и подробной она ни была, охватывает лишь часть лингвистических проблем, связанных, прежде всего, с типологией топонимов с точки зрения характера их производящих основ [6].

1. Генкін, У.М. Слоўнік адтапані́мых дэ́рваваў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Віцеб. дзярж. ун-т, 2005 – 235 с.
2. Евсеева, О.С. Приведите название диссертации: дис. ... канд. филол. наук / О.С. Евсеева. – Смоленск, 2015 – 181 с.
3. Жучкевич – Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд. БГУ, 1974 – 488 с.
4. Кабинина, Н.В. Семантическое моделирование и проблемы этимологизации регионального топонимического субстрата (на материале топонимии Архангельского Поморья) / Н.В. Кабинина // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2009. – Т. 68. – №2. – С. 48-53.
5. Картавенко, В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Ч. 1: Начальный этап формирования русской топонимии: монография / В.С. Картавенко. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. – 160 с.
6. Рылюк, Г.Я. Истоки географических названий Беларуси (с основами общей топонимики) / Г.Я. Рылюк. – Минск: Веды, 1997 – 176 с.
7. Толстой, Н.И. Из истории собирания и исследования славянской (преимущественно русской) географической терминологии / Н.И. Толстой // История топонимики в СССР. Тезисы докладов. – М., 1967 – С. 14–17.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ТЕОРИИ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО К. ЮНГА В РОМАНЕ Т. МАННА «ВОЛШЕБНАЯ ГОРА»

Кириллова А.А.,

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Турковская Е.В., канд. пед. наук, доцент*

Многие исследователи творчества Томаса Манна убеждены в том, что весьма продуктивно исследовать психологию героев романа «Волшебная гора» с позиции теории коллективного бессознательного К. Г. Юнга. Актуальность работы определяется взаимосвязанностью исследования со сферой психологии (теория коллективного бессознательного К. Юнга) с одной сто-